

А.А.Дипломатов

Развитие компартии в рамках левого движения Венесуэлы (1928—1945)

В статье анализируется связь коммунистического движения с другими левыми партиями и движениями со времени формирования оппозиции диктаторскому режиму Хуана Висенте Гомеса (1908—1935 гг.) в 1920-х годах вплоть до военного переворота в 1945 г. Приверженность к формированию партии исключительно на основе пролетарского электората стала решающим фактором в процессе взаимодействия коммунистов с остальной венесуэльской оппозицией, приведя к тому, что они потеряли возможность возглавить народные массы в борьбе против режима после роспуска III Интернационала. В данной статье используется структуралистский подход к историческому процессу, а анализ развития компартии Венесуэлы сделан на основе архивных документов Коминтерна. Выявляя особенности и основные тенденции развития венесуэльской компартии, автор показывает, что развитие партии на первых этапах ее существования напрямую зависело от политики Москвы, а это порой приводило к ошибочным решениям, повлекшим за собой раскол в рядах местных коммунистов и утрату потенциальных союзников.

Ключевые слова: Венесуэла, коммунистическая партия, левое движение, Коминтерн, партия Демократическое действие.

DOI: 10.31857/S0044748X0022308-7

Статья поступила в редакцию 02.06.2022.

Коммунистическая партия Венесуэлы (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*) — старейшая из действующих политических организаций страны, играющая хоть и не ведущую, но важную роль в современной политической жизни этого южноамериканского государства [1, с. 33]. История основания и становления *PCV* неразрывно связана с другими левыми политическими силами Венесуэлы, оказавшими огромное влияние на ситуацию в стране в XX в. В то же время, хотя тема развития коммунистического

Дипломатов Андрей Александрович — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, mrdiplomatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9716-7557>).

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305-П «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

движения в рамках левого движения затрагивалась в трудах ряда ученых, вопрос выявления тенденций отношений *PCV* с иными левыми силами освещался лишь вскользь и не был основной целью исследования для большинства авторов.

Существует много важных работ, основанных на документах Коммунистического Интернационала, по истории левого движения таких латиноамериканских стран, как Мексика [2, pp. 653-723; 3; 4], Колумбия [5] и Аргентина [6], во многом изменивших традиционное восприятие истории компартий этих государств. Левому же движению Венесуэлы, включая роль в нем *PCV*, внимания уделено гораздо меньше. Автор данной статьи пытается заполнить имеющуюся историографическую лакуну, анализируя тенденции развития коммунистического движения в контексте его взаимодействия с другими группами левой оппозиции.

Среди работ отечественных ученых, изучавших деятельность *PCV* и ее отношений с Коминтерном и левым движением Венесуэлы необходимо, прежде всего, отметить работы сотрудника ИЛА РАН Эмиля Суреновича Дабагына и петербургских исследователей Виктора Лазаревича и Лазаря Соломоновича Хейфецев (СПбГУ), подошедших к истории *PCV* в рамках разных парадигм. Так, последними подготовлены такие статьи, как «Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы» [7, сс. 44-61] (анализ истории отношений венесуэльских коммунистов с Коминтерном еще до официального создания *PCV* в 1931 г.) и «Прыжок с Кюрасао. Коминтерн и ликвидация Венесуэльской Революционной партии» [8, сс. 58-79], где в фокусе внимания авторов оказались собственно развитие *PCV*, причины провала вооруженной высадки в Венесуэле противников диктатуры Гомеса и последующий процесс реконфигурации радикального сектора левого движения. К этой же историографической школе следует отнести труд замдиректора ИЛА РАН Дмитрия Михайловича Розенталя «Венесуэла: траектория развития рабочего движения» [9, сс. 86-112], в котором прослежена эволюция рабочего движения страны с начала XX в. до наших дней. Важнейшим значение имеет фундаментальная работа Э.С.Дабагына «Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика», в которой автор концентрируется на анализе внутреннего развития партии, игравшей ключевую роль в политике Венесуэлы на протяжении десятков лет, но при этом подробно прослеживает и отношения партии Демократического действия (*Acción Democrática, AD*) с другими партиями, включая *PCV* [10]. Отметим, однако, что подробных исследований коммунистического движения страны (в том числе в общем контексте левого движения Венесуэлы) в период после роспуска Коминтерна (1943 г.) в историографии не существует, тем более с опорой на архивные документы.

Из зарубежной литературы, посвященной данной тематике, следует назвать, прежде всего, труд Фернандо Кей Санчеса (который и сам входил в число первых активистов *PCV*) «Основание Коммунистической партии Венесуэлы» [11], ставший, по сути, «официальной историей» партии, а также работу американского историка Роберта Дж. Александра «Коммунистическая партия Венесуэлы» [12], проанализировавшего историю основания, деятельности и развития связей *PCV* с другими компартиями в рас-

смаатриваемый период времени. Стоит также обратить внимание на труды видного венесуэльского ученого Мануэля Кабальеро «История венесуэльцев в XX веке» [13] (подробное исследование социально-политической истории страны в прошлом столетии, включая эволюцию левых сил) и «Между Гомесом и Сталиным (Венесуэльская секция Коммунистического Интернационала)» [14]. Последняя монография содержит подробную информацию о становлении политической стратегии *PCV* и влиянии на нее Коминтерна. Не менее важное место в зарубежной историографии левого движения занимает работа мексиканского исследователя Ретаны Рамиреса «Левые и современность в Латинской Америке: Венесуэла, Куба и Мексика» [15], в которой содержится значительный объем информации о становлении левого движения Венесуэлы в эмиграции. В то же время серьезным недостатком работ зарубежных авторов является отсутствие серьезной документальной базы в виде непубличных документов III Интернационала, оказавшихся им недоступными. В данной статье автор основывается на ранее не введенных в научный оборот архивных документах Коминтерна, содержащиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), сопоставляя их с опубликованными мемуарами руководителей компартии — Густаво Мачадо [16] и Хесуса Фариас [17], что позволяет восстановить ряд ранее неизвестных деталей деятельности *PCV* и уточнить некоторые факты.

Основываясь на структуралистском подходе к историческому процессу, автор поставил цель выявить основные тенденции развития коммунистического движения в рамках левого движения вплоть до момента легализации *PCV* в 1945 г. Сам текст статьи разделен на три части. В первой рассмотрены вопросы становления коммунистического движения Венесуэлы и его связь с левым движением страны. Во второй части речь идет об изменениях в развитии компартии в рамках левого движения, произошедших после смерти диктатора Хуана Висенте Гомеса. Заключительная часть содержит анализ эволюции *PCV* после роспуска III Интернационала.

ПЕРВЫЙ ПАРТИЙНЫЙ ОПЫТ

Правление Х.В.Гомеса в Венесуэле являлось классическим образцом авторитарной модели организации власти. При этом сам глава государства обладал прочными связями с США, которые в начале XX в. существенно расширили сферу своего влияния в Латинской Америке; часть левых критиков режима прямо утверждали, что с момента прихода Гомеса к власти Венесуэла превратилась в американскую колонию [18, л. 26].

Хотя в стране имелись конституционные механизмы избрания власти, кандидатуры парламентариев заранее согласовывались с администрацией, электоральные кампании традиционно сопровождалась репрессиями против оппозиции, а сам Гомес порой не видел необходимости в выборах для оформления своего пребывания на посту главы государства [19, с. 20]. Формально зафиксированный в конституции федеративный статус Венесуэлы являлся фикцией, а все бразды правления были сосредоточены в руках диктатора [19, с. 18]. Амбиции региональных элит были укрощены, а сепаратистским идеям был положен конец. Важнейшие посты в стране распре-

делялись между преданными Гомесу людьми, в основном уроженцами штата Тачира, откуда родом были он сам и его семья. Несмотря на первоначальные ожидания «социальной революции» от президента, свергнувшего другого диктатора, Сиприано Кастро (1899—1908 гг.), в Основном законе Венесуэлы в годы его правления была четко гарантирована неприкосновенность частной собственности, а социальное равенство практически не просматривалось [13, p. 55].

Та информация о положении рабочего класса и крестьян, которую венесуэльский делегат IV конгресса Профинтерна Рикардо Мартинес направил руководству организации [20, лл. 25-35], в целом отражала положение дел в стране. С рабочими и крестьянами в Венесуэле жестоко обращались землевладельцы, местная буржуазия и представители семьи Гомеса. При этом, отмечал в выступлении на VII конгрессе Коминтерна (1935 г.) другой венесуэлец — Хосе Антонио Майобре («Ривас»), диктатор, зная об опасности безработицы, принял закон о «высвобождении», предоставивший властям право сажать в тюрьму безработных венесуэльцев, а также рабочих, в принудительном порядке направлявшихся на плантации и строительство дорог (в этих целях также использовался принудительный труд политических заключенных и военных) [21, л. 9]. Среди граждан, направленных на принудительные работы, наблюдалась высокая смертность.

Жестокие репрессивные меры в отношении оппозиции любого рода практически предопределили характер ее формирования. Основные оппозиционные диктаторскому режиму группы создавались за рубежом из числа политэмигрантов. Так, в истории коммунистического движения Венесуэлы выделяют две основных группы: занимавшийся в основном пропагандистской деятельностью Союз рабочих Венесуэлы (*Unión de Obreros de Venezuela, UOV*) [22, л. 5], основанный Х.Х.Лопесом и членом Пуэрториканской социалистической партии (*Partido Socialista Puertorriqueño, PSP*) Луисом Муньосом Марином в декабре 1923 г. в Нью-Йорке [23, с. 15]) и гораздо более значимая Венесуэльская революционная партия (*Partido Revolucionario Venezolano, PRV*). *PRV* была создана в Мексике в 1927 г. и представляла собой партию объединенного оппозиционного движения [15, с. 40], что выражалось в отсутствии какой-либо партийной идеологии, кроме неприятия власти Гомеса и в членстве в рядах партии как левых, так и правых противников венесуэльской власти. Серьезную роль в ее руководстве играла тайная коммунистическая ячейка, создавшая так называемую Континентальную революционную группу (*Grupo Continental Revolucionario, GCR*), тесно контактировавшую как с Коммунистическим Интернационалом, так и с постреволюционным правительством Мексики [23, с. 453], надеясь получить от них помощь для организации вооруженной экспедиции против правительства Гомеса. В то же время деятельность *PRV* и *GCR* привели к острейшему недопониманию между ними и руководством партии с Коминтерном [23, с. 453], считавшим необходимым формировать партию не в эмиграции, а внутри страны. Катастрофическим провалом завершилась акция, названная «Прыжком с Кюрасао» [16, p. 40], — попытка вооруженной высадки оппозиционеров на территории Венесуэлы. Ее итогом стал окончательный вердикт о необходимости ликвидации *PRV* [6, с. 76], после чего — по прямому указанию Москвы — на территории непо-

средственно Венесуэлы 5 марта 1931 г. была создана *PCV* [10, с. 5], в том же году был принят и опубликован Манифест партии [24, л. 19].

Венесуэльские коммунисты долгое время оставались малочисленной и слабой структурой ввиду тяжелейших подпольных условий, в которых функционировала партия; они не могли справиться с проблемой дезорганизации [24, л. 35]. Угроза репрессий со стороны диктатуры оставалась вполне реальной. Уже в конце мая 1931 г. ячейка *PCV* в Венесуэле была арестована в полном составе [25, л. 28; 11, р. 24]. Развитию *PCV* также мешала навязанная Коминтерном политика «класс против класса», запрещавшая коммунистам даже временный альянс с некоммунистической оппозицией режиму Гомеса [27, л. 9; 28, с. 267]. Хотя один из лидеров партии Густаво Мачадо позднее писал о «Прыжке с Кюрасао» как о положительном опыте, утверждая, что военное вмешательство было необходимо и неизбежно, он был вынужден увязать этот план с коминтерновской парадигмой, сославшись на необходимость предварительной консолидации рабочих масс [16, р. 96]. Условия подпольной деятельности для *PCV* сохранялись вплоть до свержения режима генерала Исаиаса Медины Ангариты (1941—1945 гг.).

Коммунисты к этому моменту являлись далеко не единственной левой оппозиционной группой. Постепенно возрастало влияние и усиливались позиции социал-демократического движения Венесуэлы. Главным различием между двумя оппозиционными группами являлся подход к классовой политике: коммунисты, находясь под прямым влиянием III Интернационала, склонялись к созданию моноклассового, рабочего политического движения. Социал-демократы же выступали за проведение многоклассовой политики с отказом от руководящей роли пролетариата. Весьма значимой в оппозиционном движении была фигура Ромуло Бетанкура (будущий президент Венесуэлы в 1945—1948 и 1959—1964 гг.): в конце 1920-х — начале 1930-х годов он был связан с коммунистическим движением [29, с. 80], являясь (непродолжительное время) членом *PRV* и компартии Коста-Рики [30, р. 17]. Однако затем Р.Бетанкур порвал с коммунистами. Главной причиной раздора между Бетанкуром и *PCV* оказалось как раз несогласие с тактикой компартии по созданию партии рабочего класса: Бетанкур был убежден, что Коминтерн совершенно не учитывает региональную специфику [10, с. 37].

Еще в 1931 г. была основана Левая революционная группировка (*Agrupación Revolucionaria de Izquierda, ARDI*) — небольшой кружок, насчитывавший около дюжины членов, в большинстве своем молодых венесуэльских политэмигрантов, укrywшихся в Колумбии [10, с. 32]. Бетанкур присоединился к организации вскоре после ее создания.

17 декабря 1935 г. в городе Маракайбо диктатор Гомес умер во сне. Его смерть была воспринята левым движением страны крайне позитивно [31, л. 25]. С окончанием правления Гомеса связывали конец диктатуры, применявшей репрессивные механизмы против любого рода оппозиции. Смерть авторитарного лидера также рассматривалась как потенциальный стимул для бурного роста политической активности венесуэльского пролетариата, которая в том числе могла бы повлиять на военнослужащих [31, л. 26].

К 1936 г. социально-экономическое положение Венесуэлы претерпело серьезные изменения — значительно бóльшую роль начал играть рабочий класс, в большинстве своем состоявший из нефтяников. Агропромышлен-

ный комплекс страны переживал рецессию, связанную с низкими ценами на его продукцию. Зарботная плата рабочего класса, задействованного в нефтяном секторе, значительно превышала доходы крестьян. Несмотря на то, что количественно нефтяники составляли не более 1,2 % [32, р. 59] от общей численности рабочей силы в стране, они были задействованы в наиболее важном для экономики государства секторе и неплохо организованы, что значительно повышало их значимость для оппозиционного движения.

НОВЫЕ УСЛОВИЯ

Преемник Гомеса, генерал Элеасар Лопес Контрерас (1935—1941) практически сразу взял курс на ослабление авторитарных механизмов и возвращение определенных демократических черт венесуэльскому политическому строю. Оппозиционерам-изгнанникам разрешили вернуться на родину, политзаключенных постепенно начали выпускать на свободу, независимые профсоюзы и партии получили право на легальное осуществление своей деятельности. Контроль властей над средствами массовой информации ослаблялся. Фактически начался неспешный «откат» диктатуры.

Неизменным осталось только одно — коммунизм по-прежнему был запрещенной идеологией, поэтому *PCV* продолжала свою деятельность в подполье. В этой связи венесуэльские коммунисты участвовали в процессах создания и структуризации иных оппозиционных левых партий для оказания влияния на политические процессы в стране. Одной из таких партий стала Национально-демократическая партия (*Partido Democrático Nacional, PDN*) [33, р. 288], основанная в 1936 г. и ненадолго объединившая и коммунистов, и будущих социал-демократов, таких, как Бетанкур. Основной целью партии была борьба с консервативно-реакционными силами внутри правящего режима, препятствовавшими процессу демократизации.

С декабря 1936 по январь 1937 г. произошел один из самых героических эпизодов в истории венесуэльского рабочего класса — первая крупная забастовка [30, с. 292], организованная и направлявшаяся Профцентром нефтяников Венесуэлы (*Sindical Petrolera de Venezuela, USPV*), основанном ранее в том же году всеми профсоюзами нефтяной отрасли. Руководство стачкой в основном осуществляли подпольщики из *PCV*. Главными требованиями бастующих было признание действующих неофициальных профсоюзов, улучшение условий труда и повышение заработной платы. Противостояние рабочих и крупнейших нефтяных компаний мира продолжалось 42 дня; за время забастовки экспорт сырой нефти сократился почти вдвое, практически все разведочные и буровые работы были остановлены [33, р. 288]. Коммунисты планировали использовать национальную забастовку в свою пользу, учитывая возросшую долю рабочего класса в Венесуэле и надеясь на консолидацию рабочих масс по всей стране, что было частично достигнуто. К организации стачки они подошли с особым трепетом: первоначально забастовка была финансово обеспечена за счет денежных средств, собранных через специально сформированные за счет взносов забастовочные фонды. Было организовано питание бастующих на местах, а их дети нашли приют в других семьях на период стачки [17, с. 88]. Забастовочный комитет смог организовать рабочих (среди которых были не

только нефтяники) и уклониться от многих провокаций со стороны армии. Была также разработана тактика борьбы с штрейкбрехерами. В своих воспоминаниях Х.Фариа, один из организаторов забастовки, указывал на довольно радикальные меры борьбы против рабочих, привезенных из соседних стран, — доходило до запугивания штрейкбрехеров, а иногда даже и до их убийства [17, с. 91].

Забастовка была активно поддержана населением страны и ознаменовала для коммунистов серьезное социальное изменение в обществе — рост влияния пролетарских сегментов общества по сравнению с предыдущим десятилетием. Однако, несмотря на масштаб акции, она провалилась: организаторы не смогли мобилизовать массы в том количестве, на которое рассчитывали некоторые члены *PCV*. Вероятно, именно эта неудача стала катализатором появления двух разных стратегий развития партии: нужно ли ей продолжать кооперироваться с другими оппозиционными движениями или следует действовать строго в узкопартийных рамках.

Реакцией правительства на стачку нефтяников стала новая волна репрессий; в феврале 1937 г., всего через несколько дней после окончания забастовки, все левые партии и их органы печати были объявлены вне закона [17, с. 93]. Деятельность левоориентированной Федерации студентов Венесуэлы (*Federación de Estudiantes de Venezuela, FEV*) и ряда профсоюзов также была запрещена [10, с. 45], а многие студенты, политические деятели и профсоюзные активисты были высланы из страны. Среди депортированных были коммунисты Густаво Мачадо, Сальвадор де ла Пласа и Родольфо Кинтеро [34, р. 3].

Тем не менее с 1938 г. *PCV* склоняется к поддержке правительства Лопеса Контрераса [15, р. 189] ввиду того, что власти, по оценке коммунистов, начали работу по удовлетворению базовых политических запросов венесуэльцев, что выразилось в административных реформах и положительной динамике в социальной сфере. Это сближение оказалось недолгим, и с 1940 г. у *PCV* возникли новые разногласия с правительством, обвиненным коммунистами в слабости, проявленной властями в ходе обсуждения с США вопроса о добыче нефти и торговли ею [15, р. 190].

Среди множества вернувшихся на родину к 1938 г. политических изгнанных были, в том числе, и люди, состоявшие в период эмиграции в компартиях стран пребывания. На свободу вышли некоторые коммунисты в самой Венесуэле. Кроме того, в условиях ослабления репрессивных механизмов в стране в *PCV* начали вступать новые люди. Возвратившиеся эмигранты сформировали новую, легальную партию, получившую название Республиканско-прогрессивной (*Partido Republicano Progresista, PRP*). Помимо *PRP* возникли также Венесуэльская революционная организация Венесуэлы (*Organización Revolucionaria Venezolana, ORVE*), главной фигурой которой являлся Р.Бетанкур, Национальный республиканский союз (*Unión Nacional Republicana, UNR*) и — на территории нефтяного штата Сулия — Национальный демократический блок Маракайбо (*Bloque Nacional Democrático de Maracaibo, BNDM*).

В апреле 1936 г. все указанные группы объединились с целью создания Апрельского блока (*Bloque de Abril*) [10, с. 41] в качестве главного центра оппозиции правительству Лопеса Контрераса. Большая часть вошедших в объединение групп рассматривала его как потенциальную основу для бу-

душей единой оппозиционной партии, которой в итоге стала *PDN* (в ее состав вошли все указанные группы, кроме *UNR*). Одним из поводов создания партии послужил новый закон о труде, вызвавший серьезные нарекания со стороны оппозиции, недовольной попытками усиления контроля за организациями трудящихся. Левые резко критиковали закон, который пришел на смену ненавистному закону о гарантиях общественного порядка и осуществления прав личности, считая, что новый законодательный акт не ликвидирует многие прежние проблемы и при этом создает новые препятствия для деятельности организованных наемных работников [17, с. 86]. Закон о труде был не единственным камнем преткновения между администрацией Лопеса Контрераса и получившей легальный статус оппозицией. Новая Конституция, в которой сохранялась система непрямых выборов, также вызывала серьезное недовольство.

8 августа 1937 г. в доме Виктора Пайвы в г. Маракай при участии 17 делегаций из разных регионов страны в условиях крайней секретности была проведена первая национальная конференция *PCV* [34, р. 3; 11, р. 36]. На ней присутствовали делегаты от Карабобо (Франсиско «Котепа» Дельгадо, Антонио Хосе Леон и Луис Эваристо Рамирес), Федерального округа (Альфредо Конде Ян, Фернандо Гонсалес, Педро Хулиак, Хосе Антонио Майобре и Мигель Отеро Сильва), Лары (Андрес Гевара, Эмигдио Пенья и Педро Пабло Пинья), Сукре (Хуанчо Кастро), Тачиры (Хулио Альварес Корвайя), Сулии (Хакобо Бельзицки, Хесус Фариа, Эспартако Гонсалес и Хосе Мартинес Посо). В техническую комиссию вошли Мигель Рамон Овьедо, Лурдес де Пайва и Виктор Пайва из Арагуа и Фернандо Кей Санчес из Федерального округа [35].

Центральной темой дебатов на конференции стал вопрос о том, должны ли венесуэльские коммунисты «показывать собственное лицо», то есть отказаться от участия в многоклассовых партиях, таких как *PDN*, и развивать *PCV* как самостоятельную партию. Подавляющее большинство делегатов одобрили второй вариант. Впервые с момента своего основания в 1931 г. *PCV* обрела национальную организационную структуру, централизованное руководство и начала формировать внутренний коммуникационный пояс, охвативший всю страну. На конференции было объявлено, что компартия должна продолжать деятельность исключительно под собственным флагом, в качестве партии пролетариата со своими целями и программой [17, с. 98]. Первая национальная конференция подтвердила решимость *PCV* оставаться в рядах Коминтерна. В определенной мере конференция заново создала коммунистическую партию, поскольку факт «основания настоящей партии в 1931 г.» ставился под вопрос в связи с арестом большинства причастных к этому людей [14, р. 175]. На результаты конференции не могло не повлиять принятие Коминтерном в 1935 г. на вооружение сталинского утверждения о том, что угроза шпионажа являлась частью классовой борьбы [36, л. 37]. Сохраняя преданность идеологическим постулатам всемирной компартии, *PCV* старалась не только изобличить шпионов в своих рядах, но и не допускать их к работе из-за «чрезмерного» сближения с иными оппозиционными левыми группами. Последний вопрос приобрел куда большее значение, нежели сам фактор шпионажа (являвшийся серьезной угрозой ранее, в самом

начале партийного становления *PCV*); проблема идеологического раскола постепенно становилась все острее.

Первая национальная конференция утвердила создание полноценного Центрального комитета [34, р. 3], заменившего собой временный комитет. Хуан Баутиста Фуэнмайор стал генеральным секретарем, а Хорхе Сальдивия Хиль — временным генеральным секретарем. Новому ЦК конференция поручила разработку политических тезисов о положении в стране профсоюзов, крестьян, женщин и студентов [35].

Было также решено публиковать и распространять марксистско-ленинские пропагандистские материалы от лица *PCV* [11, р. 37]. В частности, речь шла о Манифесте, в котором народу объявлялось об организации партии на национальном уровне, излагалась ее позиция по проблемам Венесуэлы, а также говорилось о возобновлении деятельности газеты *Martillo*. Поскольку из-за нехватки ресурсов *PCV* не могла выпускать газету надлежащего качества [37, л. 15], партия еще до конференции обращалась за помощью к Карибскому Бюро ИККИ (*Caribbean Bureau, Buró del Caribe, BC*)*.

Обновленный по сравнению с партийными документами 1931 г. Манифест *PCV* 1937 г. содержал ряд изменений: из текста исчезли большие по объему отсылки к Великой Октябрьской Социалистической революции и положению дел в вопросах социального обеспечения рабочего класса и крестьян в СССР [39, л. 22]. С другой стороны, в текст были добавлены четко сформулированные задачи из программы компартии, включая пункты о национализации инфраструктуры, принадлежавшей империалистам, конфискации крупнейших землевладений в пользу трудящихся, отделении церкви от государства, введении права на декретный отпуск для женщин, отказе от привилегий империалистов — ликвидации зависимости государства от компаний империалистов, предоставлении прав коренному населению и др.

Курс на отказ от кооперации с другими оппозиционными партиями страны конференция подтвердила разрывом отношений с левыми политиками Бетанкуром, Иносенте Паласиосом и Ховито Вильяльбой. Причиной разрыва было несогласие последних с сугубо «пролетарским» курсом развития партии. Согласно воспоминаниям Фари, разрыв отношений с *ORVE*, Бетанкуром и остальными воспринимался коммунистами как победа [17, с. 104], а строгий «пролетарский» курс рассматривался как единственно верный. На деле же этот разрыв сложно считать победой, по крайней мере, для коммунистов: в результате подобной идеологической чистки *PCV* собственными руками ограничила свой электоральный потенциал, концентрируясь на усилении влияния лишь среди рабочих масс, оставив иные социальные группы своим бывшим товарищам, теперь ставших конкурентами. Прежние союзники — с подачи самой *PCV* — получили преимущество перед коммунистами, поскольку в отличие от последних не ставили себе столь жестких рамок в вопросе распространения влияния среди венесуэльского электората. *PCV*, формально действовавшая под назва-

* Функционировало с 1931 г. в Нью-Йорке с целью способствования созданию новых компартий на территории стран Карибского бассейна и Центральной Америки и координации деятельности уже существующих; бюро были предоставлены полномочия коллективного представительства ИККИ на обозначенных территориях [38, л. 1].

нием *PRP* из-за запрета коммунистической идеологии, вышла из рядов *PDN*, оставив последнюю практически под полным контролем Бетанкура. Разрыв с социал-демократами стал окончательным. В дальнейшем *PDN* (трансформировавшаяся в *AD* в 1937 г.) превратилась в одну из ключевых партий Венесуэлы.

ПОСЛЕ КОМИНТЕРНА

Несмотря на приверженность *PCV* политике Коминтерна к началу 1940-х годов будущее последнего было крайне сомнительным в связи с осложнившейся международной обстановкой. Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война в значительной мере ослабила взаимодействие III Интернационала и латиноамериканских компартий [40, с. 401]. СССР после начала Великой Отечественной войны был вынужден вести боевые действия на собственной территории, что потребовало сотрудничества со странами-союзниками и поиска с ними политических компромиссов (в частности, отказа от курса на мировую революцию). В тяжелом положении находилось и большинство европейских компартий [41, р. 89]: коммунисты Германии, Испании и Италии действовали в подполье, в крайне сложной ситуации в связи с оккупацией оказалась компартия Франции. В соответствии с новой политикой Москвы коммунисты большинства капиталистических стран заявили во второй половине 1941 г. о поддержке своих правительств, если те объявляли войну нацистской Германии и союзным ей странам Оси.

На будущее III Интернационала повлияла не только международная ситуация. Как отмечают В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец, после исторического перехода к политике Народного фронта, Коминтерн достиг вершины своей деятельности. К концу 1930-х годов уменьшилось число национальных представительств в его Исполкоме, свелось к нулю количество региональных органов [42, с. 8]. Сократились контакты Коминтерна с латиноамериканскими левыми. Тем не менее *PCV* вплоть до роспуска III Интернационала в 1943 г. продолжала свою работу, полностью основываясь на стратегии Москвы и пытаясь приспособить ее к стремительно меняющемуся политическому климату внутри страны. Выполняя директиву о поддержке действующей власти, *PCV* была вынуждена при этом оставаться в подполье ввиду сохранявшегося запрета на коммунистическую и анархистскую идеологию.

Когда в 1941 г. подошел к концу президентский срок Лопеса Контрераса, тот принял решение не нарушать Конституцию 1936 г., запрещавшую переизбрание главы государства [12, р. 9], и выдвинул кандидатом другого военного со схожими взглядами — генерала И.Медину Ангариту. Изначально в качестве преемника рассматривался венесуэльский дипломат Диогенес Эскаланте. При этом выбор Медины Ангариты, как отмечает М.Кабальеро, был неслучаен: в определенной мере его кандидатура была компромиссной для оставшихся в правительстве гомесистов и самого Лопеса Контрераса [13, р. 126]. Коммунисты были среди тех, кто выступал против генерала, но их заявления оказывались, по сути, символическими. Избрание Медины в качестве президента было фактически гарантировано

венесуэльским конгрессом, находившимся под контролем уходившего со своего поста Лопеса Контрераса.

Учитывая перечисленные выше политические реалии, в феврале 1941 г. *PCV* провела III национальную конференцию. Партийный форум пришел к консенсусу относительно того, что партия не поддержит кандидатуру Медины Ангариты, поскольку считает его представителем «некоторых правых сил» [15, р. 40], причиной чего было его генеральское звание. *PCV* приняла решение поддержать кандидатуру писателя Ромуло Гальегоса, несмотря на то, что этого политика выдвинула *AD*. Принципиально важным моментом на конференции стало столкновение двух подходов к политическому развитию компартии: ориентация на взятие власти путем вооруженного конфликта и ставка на электоральные победы. Коммунисты провозгласили создание Венесуэльского народного союза (*Unión Popular Venezolana, UPV*), функционировавшего в качестве «юридического фасада» запрещенной Конституцией компартии [15, р.106].

В тот день, когда конгресс утвердил Медину новым президентом, коммунисты организовали демонстрацию у Капитолия в центре Каракаса [12, р. 9]. Среди лозунгов в том числе звучали и обвинения генерала в фашизме [17, р. 105]. Между тем новоизбранный руководитель страны пошел на неожиданные для общественности меры: вместо продолжения курса «умеренной бескровной диктатуры» Медина Ангарита выбрал демократический курс. По мере реализации новой правительственной политики поддержка главы государства со стороны *PCV* стала выглядеть осмысленной. Последнее вписывалось в рамки политики, провозглашенной VII всемирным конгрессом Коминтерна [43, л. 10], смысл которой заключался в направлении всех усилий на создание народных фронтов и борьбу с фашизмом [45, л. 22]. Задача борьбы с империализмом становилась в этом контексте менее значимой. Кабинет же Медины Ангариты разорвал дипломатические отношения со странами Оси [40, с. 129], что левых полностью устраивало.

Главной политической силой оппозиции на тот момент уже являлась партия *AD*, которая в 1944 г. достигла серьезных успехов на муниципальных выборах [10, с. 54] — единственных, где избрание депутатов проходило с помощью прямого голосования. К концу 1944 г. *AD* косвенно получила контроль над профсоюзами, а в 1945 г. окончательно превратилась в общенациональную политическую партию, перед руководством которой встала задача выбора пути прихода к власти. Главной проблемой для мирного сценария оставалась Конституция страны, не предусматривавшая всеобщего прямого избирательного права [10, с. 57].

В 1945 г. *AD* совместно с группой молодых офицеров из Патриотического военного союза (*Unión Patriótica Militar, UPM*) [45, р. 62] совершила военный переворот, свергнув Медину Ангариту и объявив о создании революционной хунты во главе с председателем *AD* Бетанкуром [10, с. 60]. Целью революционной хунты было проведение глубоких политических, социальных и экономических реформ.

Коммунисты первоначально выступили против путчистов, призывая население «сокрушить мятежников», поскольку, по их мнению, за переворотом стоял Лопес Контрерас. После того, как *PCV* стало известно, что непосредственное участие в перевороте принимали члены *AD*, компартия изменила свое отноше-

ние к происходящему и заявила о поддержке нового правительства [15, р. 130]. Эта поддержка обуславливалась выполнением ряда требований: созыв и выборы Учредительного собрания, осуществление земельной реформы, пересмотр нефтяных контрактов для углубления участия венесуэльского государства в нефтяном секторе и формирование правительства национального единства. После реформирования Конституции Венесуэлы в октябре 1945 г., уже в апреле того же года *PCV* была легализована [17, с. 134].

К этому моменту основными политическими силами левых в стране являлись *AD* и *PCV*, имевшие характерные левые идеологии. Незадолго до государственного переворота в рядах компартии произошел раскол между сторонниками изначального курса и приверженцами «единой позиции с Мединой» [17, с. 124]. В 1945 г., после государственного переворота, был создан Демократический республиканский союз (*Unión Republicana Democrática, URD*) [46, с. 71], лидером которого стал Ховито Вильяльба. *URD* представлял собой более умеренную, центристскую партию. В определенном смысле создание *URD* было реакцией на сложившийся политический климат в стране, где правительство возглавляла *AD*, с которой Вильяльба долгое время был тесно связан [17, р. 177].

Зарождение партийной основы как коммунистического, так и левого движения в целом в Венесуэле имеет общую стартовую точку — *PRV*, созданную за пределами страны из-за невозможности легальной оппозиционной деятельности при режиме Х.В.Гомеса. Ключевым, но не единственным различием, отделившим в итоге коммунистов от остальных левых, стало влияние Коминтерна.

Возможно, без III Интернационала венесуэльская компартия не сумела бы достигнуть того уровня организации и консолидации, который сложился к концу 1930-х годов и позволил ей выработать идейно-политическое лицо и уцелеть в годы диктатуры. Тем не менее влияние Москвы в ряде случаев привело к ослаблению возможностей коммунистов внутри левого движения страны. Коминтерн, переоценивая потенциал коммунистов как пролетарского ядра в Венесуэле, отказался от модели, предполагавшей работу коммунистического ядра внутри *PRV* и ставку на вооруженную экспансию извне. После роспуска *PRV* венесуэльское левое движение постепенно начало склоняться к многопартийному вектору развития, в рамках которого компартия играла одну из важнейших ролей. Однако Москва настаивала на отказе *PCV* от сотрудничества с иными левыми структурами, расцененными как «недостаточно пролетарские». Раскол окончательно оформился после I Национальной конференции. Народный фронт по-венесуэльски не состоялся, а компартия, которая поначалу внесла важный вклад в создание оппозиции диктатуре, надолго утратила потенциальные возможности выступать в роли флагамена левого движения страны, уступив первенство *AD*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с. [Gordiyev uzul venesuel'skogo krizisa. [The Gordian Knot of the Venezuelan Crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, 138 p. (In Russ.).]

2. Crespo H. El Comunismo Mexicano y la Lucha por la paz en los inicios de la Guerra Fria. *Historia Mexicana*, 2016, México, vol. 66, N 2 (octubre), pp. 653–723.
3. Carr B. La izquierda mexicana a través del siglo XX. México, Era, 1996, 415 p.
4. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., Наука, 2006, 414 с. [Jeifets V.L. Komintern i evolutsiia levogo dvizheniia Meksiki [The Comintern and Evolution of Mexico's Left-Wing Movement]. Saint-Petersburg, Nauka, 2006, 414 p. (In Russ.).]
5. Meschkat, K., Rojas J.M. Liquidando el pasado. La izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Bogotá, FESCOL-Taurus, 2009, 845 p.
6. Camarero H. A la conquista de la clase obrera. Los comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires, Siglo XXI, 2007, 397 p.
7. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы, *Латинская Америка*. М., 2012, № 3, сс. 44-61. [Jeifets, V. L., Jeifets L.S. Predtechi. Razmyshleniya o predystorii Kommunisticheskoy partii Venesuely. [Forerunners. Reflections on the background of the Communist Party of Venezuela]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 3. pp. 44-61 (In Russ.).]
8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация Венесуэльской революционной партии. *Латинская Америка*. М., 2012, № 7, сс. 58-79. [Jeifets, V. L., Jeifets L.S. "Pryzhok s Kyurasao" i likvidatsiya Venesuel'skoy revolyutsionnoy partii. ["Leap from Curaçao" and the liquidation of the Venezuelan Revolutionary Party]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 7, pp. 58-79 (In Russ.).]
9. Розенталь Д.М. Венесуэла: траектория развития рабочего движения. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, № 28, сс. 86-112. [Rosenthal, D. M. Venezuela: trayektoriya razvitiya rabocheho dvizheniya [Venezuela: the trajectory of the development of the labor movement]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*. Moscow, 2020, N 28, pp. 86-112.
10. Дабагян Э.С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., 1972, 274 с. [Dabagyan E.S. Natsional-reformizm v sovremennoy Venesuele. Partiya "Demokraticeskoye deystviye": ideologiya i politika. [National reformism in contemporary Venezuela. Democratic Action Party: Ideology and Politics]. Moscow, 1972, 274 p. (In Russ.).]
11. Key Sánchez F. Fundación del Partido Comunista de Venezuela. Caracas, Fondo Editorial "Carlos Aponte", 1980, 274 p.
12. Alexander R.J. The Communist party of Venezuela. Stanford: Stanford university press, 1969, 246 p.
13. Caballero M. Historia de los venezolanos en el siglo XX. Caracas, Editorial Alfa, 2011, 396 p.
14. Caballero M. Entre Gómez y Stalin (La sección venezolana de la Internacional Comunista). Caracas, Universidad Central de Venezuela, Consejo de Desarrollo Científico y Humanístico, 1989, 287 p.
15. Retana R.R. Izquierda y modernidad en América Latina: Venezuela, Cuba y México. Toluca, Universidad Autónoma del Estado de México, 1996, 264 p.
16. Machado G. El asalto a Curazao. Caracas, Editorial Eteneo, 1980, 159 p.
17. Фариа Х. Становление коммуниста: Воспоминания. Москва, Политиздат, 1983, 176 с. [Faria J. Stanovlenie kommunista. Vospominaniia. [The Formation of a Communist. Memoirs]. Moscow, Politizdat, 1983, 176 p. (In Russ.).]
18. Tablada J.J. El tirano Juan Vicente Gómez. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 495, оп. 107, д. 4, л. 26 [Russian State Archive for the Social and Political History (RGASPI)], f. 495, op. 107, d. 4, p. 26.
19. Дабагян Э.С. Венесуэла: движение по спирали. М., ИЛА РАН, 2020, 76 с. [Dabagyan E.S. Venesuela: dvizheniye po spirali. [Venezuela: moving in a spiral]. Moscow., ILA RAN, 2020, 76 p. (In Russ.).]
20. Martinez R.A. Report on Venezuela for the C.I. RGASPI. f. 495, op. 107, d. 8, p. 25-35.
21. Comrade Rivas' speech. RGASPI. f. 496, op. 107, d. 51, p. 9.
22. Jeifets V.L., Jeifets L.S. La inserción internacional de la izquierda comunista antigomecista en el exilio venezolano, primeros años. *Izquierdas*. Santiago, 2015, N 25, pp. 1-28.
23. *Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка. Коллективная монография*. Под ред. Хейфеца В.Л., Хейфеца Л.С., Щелчкова А.А. и др. Ин-т всеобщей истории РАН. М., Наука, 2018, 767 с. [Jeifets, V.L., Schelchkov A.A. (eds.). Rossiyskaya revolyutsiya, Komintern i Latinskaya Amerika. [Russian Revolution, Comintern and Latin America]. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Nauka, 2018, 767 p. (In Russ.).]

24. PCV. Sinopsis que presenta la comisión nombrada por el C.C. del P.C.V., al S.R.I., sobre los espantosos métodos de represión de clase usados por el régimen político venezolano. RGASPI. f. 495, inv. 107, d. 57, p. 28.
25. La lucha por el Pan y la Tierra, Manifiesto del Partido Comunista al pueblo trabajador de Venezuela. RPASPI, f. 495, op. 107, d. 20, p. 19.
26. Notas e historia del 20. Período dado por el aparato. RGASPI. f. 495, op. 107, d. 40, p. 35.
27. О политике кадров и о мерах повышения бдительности в секциях Коминтерна. 1936. РГАСПИ. ф. 495, оп. 20, д. 355, л. 9 [O politike kadrov i o merakh povysheniya bditel'nosti v sektsiyakh Kominterna [On the policy of personnel and on measures with a purpose to increase vigilance in the sections of the Comintern]. RGASPI. f. 495, op. 20, d. 355, l. 9 (In Russ.).
28. Калмыков Н.П. (ред.). История Латинской Америки, 1918-1945. М., Наука, 1999, 485 с. [Kalmikov N.P. (ed.) Istoriya Latinskoj Ameriki, 1918-1945 [History of Latin America, 1918-1945]. Moscow, Nauka, 1999, 485 p. (In Russ.).
29. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия. 2019, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoy revolyutsii. [Latin America in the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija, 2019, 759 p. (In Russ.).
30. López Contreras E. Libro rojo del general López Contreras, 1936. Caracas, Ediciones Centauro, 1985, 326 p.
31. Положение в Венесуэле. РГАСПИ. ф. 495, оп. 107, д. 58, лл. 25-26. [Polozheniye v Venesuele. [The situation in Venezuela]. RGASPI, f. 495, inv. 107, d. 58, pp. 25-26 (In Russ.).
32. Melcher D. Estado y Movimiento Obrero en Venezuela (Represión e integración hasta 1948). Caracas, ANH, 1992, 167 p.
33. Kozloff N. Asserting State Authority through Environmental Monitoring: Venezuela in the Post-Gómez Era, 1935-1945. *Bulletin of Latin American Research*. Hoboken, 2006, vol. 25, N 2 (Apr.), pp. 282-300.
34. Partido Comunista de Venezuela realizó primera conferencia nacional. *Independencia*. N 127, 1937, p. 3.
35. 1937-2017 / 80 años de la Primera Conferencia Nacional del PCV [recurso electrónico]. *Tribuna Popular*, Caracas, 08.08.2017. Available at: <https://prensapcv.word-press.com/2017/08/08/1937-2017-80-anos-de-la-primera-conferencia-nacional-del-pcv/> (accessed: 21.02.2021).
36. Против шпионажа и провокаций. РГАСПИ. ф. 495, оп. 107, д. 52, л. 37. [Protiv shpionazha i provokatsiy. [Against espionage and provocations]. RGASPI, f. 495, inv. 107, d. 52, p. 37 (In Russ.).
37. A los cs del B del C. 17 de marzo 1934. RGASPI, f. 495, op. 107, d. 44, p. 15.
38. Проекты положений о Карибском бюро ИККИ. РГАСПИ. ф.500, оп.1, д.1, л.1. [Proyekty polozheniy o Karibskom byuro IKKI. [Draft Regulations for the Caribbean Bureau of the ECCI]. RGASPI, f. 500, inv. 1, d. 1, p. 1 (In Russ.).
39. Manifiesto del Partido Comunista de Venezuela. 1935. RGASPI, f. 495, op. 107, d. 52, pp. 22-27.
40. Чубарьян А.О. (ред.). История Коммунистического Интернационала, 1919-1943. М., Наука, 2002, 413 с. [Chubaryan A.O. (ed.). Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala, 1919-1943. [History of the Communist International, 1919-1943]. Moscow, Nauka, 2002, 413 p. (In Russ.).
41. La Botz D. The Communist International, the Soviet Union, and their impact on the Latin America Workers' Movement. *Tensões Mundiais*. Universidade Estadual do Ceará. 2017, vol. 13, N 24, pp. 67-106.
42. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн после Коминтерна. Эпизоды поиска новых форм единства латиноамериканскими коммунистическими партиями. *Латинская Америка*. М., 2021, №10, сс.17-40. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern posle Kominterna. Epizody poiska novykh form yedinstva latinoamerikanskimi kommunisticheskimi partiyami. [The Comintern after the Comintern. Some Episodes of the search for new forms of unity by Latin American communist parties]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 10. pp. 17-40. (In Russ.).
43. План, касающийся нескольких вопросов революционного движения Карибских стран в связи с дискуссией перед УП Конгрессом ИККИ. 1935. РГАСПИ. ф. 495, оп. 79, д. 231, л. 10. [Plan, kasayushchiysya neskol'kikh voprosov revolyutsionnogo dvizheniya Karibskikh stran v svyazi s diskussiyey pered UP Kongressom IKKI. 1935. [A plan concerning several ques-

Андрей Дипломатов

tions of the revolutionary movement of the Caribbean countries in connection with the discussion before the UP Congress of the ECCI. 1935]. RGASPI, f. 495, op. 79, d. 231, p. 10 (In Russ.).

44. VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., Издательство политической литературы, 1975, 527 с. [VII Kongress Kommunisticheskogo Internatsionala i bor'ba protiv fashizma i voyny. [The VII Congress of the Communist International and the struggle against fascism and war]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1975, 527 p. (In Russ.).

45. González S. La izquierda en Venezuela: evolución y situación actual [recurso electrónico]. Instituto Universitario Ortega y Gasset. 2008, p.62. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4122691.pdf> (accessed: 01.03.22).

46. Дабагян Э.С. «Поколение 28 года» в истории Венесуэлы. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2021, № 29, сс. 63-78. [Dabagyan, E. S. "Pokoleniye 28 goda" v istorii Venesuely ["Generation of 28" in the history of Venezuela]. *Latin American Historical Almanac*. Moscow, 2021, N 29, pp. 63-78 (In Russ.).

Andrey A. Diplomatov (mrdiplomatov@gmail.com)

Second-year postgraduate student of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The development of the Communist Party within the left movement of Venezuela (1928—1945)

Abstract. The article analyzes the relationship of the communist movement with other left-wing opposition parties and movements from the very beginning of the formation of opposition to the dictatorial regime of Juan Vicente Gomez in the 1920s until the military coup in 1945. The commitment to the formation of a political party solely on the basis of the proletarian electorate had a decisive importance in the issue of interaction of communists with the rest of the Venezuelan opposition and led to the loss of the Communist Party's ability to lead the masses in the struggle against the regime in the period after the dissolution, which was reflected in the events that occurred after the dissolution of the Third, Communist, International. The work is based on a structuralist approach to the historical process and, while analyzing the development of the Communist Party within the framework of the left movement through the study of domestic and foreign bibliography, is based on archival documents of the III Comintern Communist International. In the article, the author identifies the features and main trends in the development of the Communist Party of Venezuela, and comes to conclusions about the role of the communist movement in the development of the left movement of Venezuela and its role in the development of the left movement. The development of the Communist Party of the country of Venezuela at the first stages of its development directly depended on the policy of the Comintern of Moscow, which could sometimes lead to erroneous decisions that led to a split in the ranks of the Venezuelan communists and the loss of potential allies.

Key words: Venezuela, PCV, leftist movement, Comintern, Democratic Action Party.

DOI: 10.31857/S0044748X0022308-7

Received 02.06.2022.